

их стран, „также о том, что происходило в разное время между отдельными народами и ромеями“; 4) „о различных нововведениях, происходивших в стране ромеев“.

При составлении хрестоматии Константином были использованы документы императорских архивов и канцелярий, сочинения историков, донесения послов и описания путешествий, материалы разных справочников.

Несомненно, византийский двор X в. располагал значительными материалами для решения задачи, поставленной Константином. Со времени Юстиниана в Византии придавали большое значение собиранию всевозможной информации относительно „варварских“ стран, окружавших империю, информации, которую можно было использовать для практических целей. Такая информация прежде всего получалась через посольства. До нас дошли знаменитое описание двора Атиллы Приском, членом византийского посольства, отчет Петра Патрикия о посольстве к Хозрою. Ему было разрешено опубликовать служебный отчет в качестве полуофициального описания дипломатического путешествия в Иран. Менаandroво описание посольства к туркам было несомненно также основано на официальном рапорте Зимарха. В области дипломатии от византийских дипломатов многому научились венецианцы. Знаменитые *relationi* посланников Венеции были заимствованы из восточно-римской дипломатической практики.

Мы не знаем, насколько заботливо сохранялись в византийских архивах документы прошлых веков. Константин VII, подобно Юстиниану, очень интересовавшийся вопросами дипломатических отношений с народами, которых византийцы называли варварами, явился, как известно, инициатором составления *Ἐκλογαί*, содержащей в своих двух частях известия о посольствах чужеземных народов (*Ἐθνηκοί*) к римлянам и римлян — к этим народам.¹ Этот труд состоит не из документов византийских дипломатических архивов, а из фрагментов исторических сочинений. Но из этого нельзя заключать, что старые архивы к X в. уже погибли. Константин ведь ставил в своей исторической „энциклопедии“ задачу собрать все лучшее из сочинений греческих историков, а не из придворных архивов. Большое количество дипломатического материала, отраженного в *De administrando imperio*, могло быть собрано уже во времена самого Константина, причем эти материалы, прежде чем дойти до императора, подвергались предварительной обработке переводчиками (*ἐρμηνευταί*).

Переводчики (арабские, латинские, грузинские, армянские, славянские и др.) составляли значительный постоянный штат ведомства логофета дрома, выполнявшего в X в. и функции ведомства иностранных дел.² Сношения с славянскими народами не представляли никаких трудностей, так как в самой Византии, особенно в Македонии и Фракии, было множество людей, понимавших язык, на котором говорили в Киеве. Было нетрудно найти переводчиков и при установлении связей с хазарским царством, — например, в Херсонесе: здесь изучил хазарский язык знаменитый составитель славянской азбуки Кирилл.³

Особенно часты и оживленны были дипломатические отношения Византии с вассалами империи, такими, как Венеция, грузинские

¹ *Excerpta Historica*, ed. de Boor, Berolini, 1903.

² *Constantini Porphyrogeneti De administrando imperio* (ниже всюду — *De adm. imp.*), c. 43, ed. Bonn, 1840. Θεοδώρου του τῶν Ἀρμενίων Ἑρμηνευτοῦ.

³ F. Dvornik. *Les légendes de Constantin et de Méthode*, Paris, 1933, p. 184.